

80-летию со дня рождения классика советской литературы, писателя-коммуниста, видного общественного деятеля А. А. Фадеева было посвящено торжественное заседание в Колонном зале Дома союзов.

Председательствовал секретарь правления Союза писателей СССР В. Озеров. Слово о творчестве А. А. Фадеева произнес секретарь правления Союза писателей СССР, Герой Социалистического Труда С. Михалков. На заседании выступили: первый секретарь Калининского обкома КПСС П. А. Леонов, секретарь правления СП СССР В. Коротич, народный ар-

ист СССР С. Герасимов, строитель БАМа А. Кононович, народный поэт Дагестана, секретарь правления СП СССР Р. Гамзатов.

На заседании присутствовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев, секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Н. Макеев, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов, заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС А. А. Беляев, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасов, представители общественности, писатели Москвы и союзных республик.

Мит. 29.1.1982, 1-е изд. №1

Сергей МИХАЛКОВ

Слово о ФАДЕЕВЕ

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ — классик советской литературы. Книги его знают миллионы, они неизменно читаются молодежью, их изучают в школах. Они изданы на русском и других языках народов СССР, на множестве языков зарубежных стран. Его слово сегодня звучит сильно и молодо, как звучало вчера, как будет, можно не сомневаться, звучать завтра.

Плоть от плоти и кость от кости трудового народа, он рано начал путь подпольщика и партизанского вожака. Он родился в Кимрах, на Волге, в бедной семье, связанной с революционным движением. На Дальнем Востоке, в Приморье, где прошла его боевая юность, он был принят в Коммунистическую партию, когда ему не исполнилось и семнадцати лет. Здесь он был тяжело ранен в боях под легендарным Спасском, здесь он был избран делегатом на X съезд партии; он участвовал вместе с другими делегатами съезда в подавлении контрреволюционного мятежа и вторично был тяжело ранен на кронштадтском льду. Ему шел тогда двадцатый год. Затем — студенческая жизнь в Москве, партийная работа на Северном Кавказе в трудные годы восстановления народного хозяйства, публицистическая и газетно-редакторская деятельность. Выросший в большевистской среде, прошедший суровую школу революционной борьбы, начинал Фадеев свою жизнь в искусстве.

Революция и литература были для него неразделимы. Позднее он говорил о себе и своих товарищах: «...полные юношеских надежд, с томиками Максима Горького и Некрасова в школьном ранце, мы вступили в революцию».

Фадеев мучал быстро, становясь борцом, революционером, общественным и политическим деятелем. Он обладал счастливым даром привлекать к себе людей. Мы помним Фадеева по ежедневной, будничной работе, помним его умение ободрять людей, спланировать коллектив, помним широту его души и доброжелательность, его улыбку, его многократно описанный приветственный жест — раскнутые, обнимающие мир руки, его походку, его седину, которая делала его еще привлекательнее и моложе.

Фадеев во всей полноте воплощал новый, советский тип писателя; он был неповторим, как неповторим каждый подлинный талант, но он был и типичен. Он выражал великое время победы социализма, но он и творил это время своими руками. Этот фадеевский стиль жизнеутверждающей творческой и общественной активности должен быть ориентиром в нашей повседневной работе. И, может быть, точнее всего напоминает об этом высокая художественная публицистика Леонида Ильича Брежнева, его книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина» и «Воспоминания»... Книги эти нацеливают нас брать новые духовные высоты, призывают отбросить себя целиком, без остатка служению народу, утверждая в нашем обществе принципиальный, партийный дух товарищества. Как писатель Фадеев с первых шагов опирался на великую русскую реалистическую классику, чувствовал себя продолжателем ее традиций. Созданное им входит в золотой фонд советской литературы. Собрание его сочинений — это огромное богатство идей, образов, художественных решений, творческих открытий. Незабываемое впечатление оставляет его переписка, еще не до конца опубликованная, — человеческий и общественный документ огромной силы, его многочисленные речи, выступления, доклады, без которых невозможно правильно понять историю советской литературы.

«Разгром» и «Молодая гвардия» — вершины его творчества; каждая из этих книг составила эпоху в советской литературе. Герои их давно уже живут в народном сознании своей самостоятельной жизнью. На этих книгах воспитывались поколения советских людей.

«Разгром» продолжает сегодня триумфальное шествие и по нашей стране и за рубежом, в странах социалистического содружества, всюду, где идет борьба за свободу. То

же можно сказать и о «Молодой гвардии», созданной два десятилетия спустя. Герои этой книги — высокий образец для современной молодежи, и сама эта книга — высокий образец того, как надо писать о молодежи и для молодежи.

Рядом с «Разгромом» и «Молодой гвардией» стоят другие книги Фадеева: это оставшиеся неоконченными романы о гражданской войне на Дальнем Востоке — «Последний из удэгов», о рабочем классе — «Черная металлургия», ранние и более поздние повести, рассказы и очерки, в которых живет время, запечатленное пером сильного и мудрого художника, в которых Фадеев развивает свою главную тему — человек в борьбе за коммунизм.

Фадеевский стиль работы с творческой интеллигенцией — это подлинно творческий стиль, стиль партийный.

Горьковское начало живет не только в его творчестве (об этом много и хорошо написано), оно было живо и в его отношении к литературному делу, в его позиции руководителя. Он создал в Союзе писателей подлинно творческий, демократический дух, дух благожелательности и принципиальной требовательности.

Огромен был интернационалистский размах деятельности Фадеева. Он держал в поле своего зрения развитие всех советских литератур, знал их, был дружен со множеством прекрасных писателей всех советских республик. Он писал: «Мы должны высоко нести знамя нашей советской культуры, культуры русского, украинского, грузинского, казахского, азербайджанского и других народов СССР, развивающейся в национальных формах и двигающей вперед развитие всего человечества». Прошлое советских народов, их великое культурное наследие было предметом особого внимания Фадеева, для которого четкость классового подхода и исторически конкретного анализа являлась ключом к самым сложным вопросам. И он словом и делом помогал их правильному решению.

С товарищами по работе Фадеев был неизменно доброжелателен и принципиален. Его плечо, плечо старшего друга, на которое можно было опереться в трудную минуту, чувствовалось всегда. Он очислал литературную среду от зазнайства, позерства, он не выносил лести в отношениях между писателями; с просьбой «порадеть родному человеку» к нему нельзя было приблизиться и на пушечный выстрел. Литературные отношения он всегда мерил большими масштабами, масштабами народных интересов. «Есть один путь роста писателя. — говорил Фадеев, — скромно, честно, беспретенциозно работать над собой, пока не создашь вещи, в которой сквозь все недостатки, неопытность не засветит настоящий талант».

Взыскательность Фадеева к самому себе не знала границ. И шла она не от сомнения в своих силах (тот, кто мог бы подумать так, совершил бы непростительную ошибку); она шла от отношения к литературе как к святому делу и выражала высшую меру ответственности перед самим собой, перед своим искусством, перед своим народом.

Историко-литературное и критическое наследие Фадеева — это поле ищущей мысли. В наше сегодняшнее представление о таких важнейших вопросах, как эстетика социалистического реализма, отношение к классическому наследию, понятие героического в искусстве, многонациональный характер советской литературы, да и многие другие, вклад его очень велик. Именно Фадееву принадлежит выдающаяся роль в осознании советской литературы ее всемирно-исторического значения, он был новатором в самом рассмотрении ее на широком фоне мирового искусства прошлого и настоящего. И в этом смысле он стоит рядом с Горьким как непосредственный продолжатель его дела.

Говоря о традициях Горького, мы не в последнюю очередь должны вспомнить Фадеева как борца за мир, против фашизма.

1937 год. Фадеев — во главе группы советских писателей в сражающемся Мадриде. Его видят среди бойцов интерна-

циональных бригад — тех, кто первыми вступил в открытую схватку с гитлеризмом.

1941 год. Мы видим бригадного комиссара Фадеева и в боевых порядках советских воинов, и в осажденном Ленинграде.

А после 1945 года, после Победы, в сложные годы, когда ослепленный сознанием недолговечной монополии на атомное оружие американский империализм превращался в мирового жандарма, когда печально знаменитая речь Черчилля в Фултоне вернула мир ко временам открытого антисоветизма, Фадеев становится одним из самых активных деятелей Всемирного движения сторонников мира, а когда был создан Всемирный Совет Мира, он стал членом его бюро и вице-президентом. Он приобрел множество новых прекрасных друзей, среди них — Жюлио-Кюри, Арагон, Хикмет, Неруда, слово его звучало на всех континентах. В 1949 году в речи на конгрессе деятелей науки и культуры США он говорил о том, что «важнейшим ключом к миру во всем мире было бы улучшение американо-советских отношений, договоренность по крупнейшим международным вопросам между двумя нашими большими государствами — Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом».

Не из-за этих ли слов госдепартамент принял меры к тому, чтобы советская делегация во главе с Фадеевым досрочно покинула США?

Авторитет Фадеева был очень высок. В международном общении и с друзьями, и с противниками его отличала прямота разговора. Выступление на Первом Всемирном конгрессе сторонников мира он начал такими словами: «Есть одно слово на свете, которым в последнее время все чаще пугают людей: это слово — пропаганда. Чтобы не было никаких недоразумений насчет моего доклада, я, прежде всего, должен заявить, что буду заниматься пропагандой за мир и против поджигателей войны».

Много воды утекло с тех пор в реках всего мира, изменился и сам мир, но, кажется, ничего не изменилось в претензиях американского империализма, разве что аппетиты у него стали еще больше, а размахивает он теперь не атомной, а нейтронной бомбой. Но не изменилась и твердая позиция Советского Союза, основанная на принципах интернационализма, на сознании своей правоты и силы. И по-прежнему не устарел вывод, к которому приходил Фадеев: «Мы убедились, что никакое различие воззрений в тех или иных вопросах жизни и культуры не может помешать честным и объективным людям разных наций договориться о мире против людей, поощряющих военную истерию».

Юбилей Фадеева отмечается в этом году широко, во всех краях нашей необъятной Родины. Фадеев нужен и любим сегодня. Высокая гражданственность, беззаветное служение социализму и советской литературе — вот его заветы. Мы лучше видим многогранность его незаурядной личности — писателя, общественно-го деятеля, организатора литературных сил. Мы яснее видим и сердцевину фадеевского характера — коммунистическую партийность. Тридцать лет тому назад на вечер в честь его пятидесятилетия Фадеев сказал: «Вся моя сознательная жизнь прошла в рядах партии... Все лучшее, что я сделал, — на все это вдохновила меня наша партия. И я горжусь тем, что состою в нашей великой Коммунистической партии, и считаю это огромной честью для себя».

Своим творчеством, всей своей подвижнической, яркой жизнью Фадеев подтвердил правоту этих слов. Поэтому он всегда с нами, в сегодняшних делах, в новых успехах многонациональной советской литературы. Советские писатели, активно участвуя в решении больших и сложных задач коммунистического строительства, руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, верны своему долгу. Хочется напомнить прекрасные слова Фадеева, которые выражают суть его взгляда на человеческое поведение, каким оно должно быть в дни борьбы и в дни созидания: **надо жить и исполнять свои обязанности!**